

НЕФТЬ И ГАЗ

ПАРТНЕРЫ ВЫПУСКА

РЕКЛАМА

С 25 по 28 июня в Москве в «Экспоцентре» пройдет 12-я Московская международная выставка «Нефть и газ» / MIOGE 2013 **19** |
О модернизации Московского НПЗ — в интервью генерального директора предприятия Аркадия Егизарьяна **18** |
Испытательный полигон отечественного нефтедобывающего оборудования **19** |

Сланцевый катализатор

тенденции

По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2035 году крупнейшим производителем газа станут США, потеснив с первого места Россию. Основным катализатором предстоящих глобальных изменений станет сланцевая революция, уже сегодня меняющая мировую энергетическую карту. Это создает дополнительное напряжение для «Газпрома», в последнее время и без того испытывающего трудности на внешних рынках.

Состояние отрицания

В начале июня на корпоративном сайте «Газпрома» была опубликована статья под заголовком «Сланец умер? Да здравствует сланец!», в которой российская монополия в очередной раз пытается разоблачить миф о сланцевой революции. Несмотря на то что в статье присутствует конструктивная критика возможностей сланцевых проектов, ее основной посыл о закате «звезды сланцевой революции» отражает скептическую позицию менеджеров «Газпрома», упорно отрицающих международные прогнозы о грядущих изменениях мирового рынка энергетики, вызванных именно сланцевой революцией.

Напомним, что термином «сланцевая революция» назван прорыв в технологиях по добыче газа и нефти из залежей сланцевых пород, происшедший в США в конце нулевых годов. Сланцевая революция привела к обвалу газовых цен на американском рынке, где сегодня газ стоит дешевле, чем в России, и запустила волну структурных сдвигов на мировом энергетическом рынке.

В 2010 году, когда о полномасштабной сланцевой революции уже во всю писали западные СМИ, глава «Газпрома» Алексей Миллер, выступая на конференции в Канне, заявил, что сланцевый газ не более чем локальный ресурс, призванный компенсировать недостаток традиционного природного газа на региональных рынках. Господин Миллер выразил уверенность в том, что, несмотря на падение спроса на газовых рынках Европы, вызванного мировым финансовым кризисом 2008 года, энергетика европейских стран восстановится к 2012 году и «Газпром» продолжит удовлетворять их растущий энергетический спрос. Позднее он еще раз публично заклеил сланцевую революцию, подчеркнув, что «сланцевый газ — хорошо спланированная PR-кампания в СМИ, такая же, как глобальное потепление и биотопливо». По его словам, традиционный газ, включая сланцевый и сжиженный природный (СПГ), нерационально дорог в производстве, а шумиха, поднятая в прессе, не может изменить правил игры на глобальном энергетическом рынке.

Даже после того как в октябре 2012 года на заседании комиссии по ТЭК президент Владимир Путин призвал «Газпром» обратить внимание на изменение ситуации на мировом рынке, вызванное сланцевой революцией, руководство российского концерна осталось при своем мнении. Впрочем, как вскоре признался Алексей Миллер, хотя добыча сланцевого газа в России совсем неактуальна, направление сланцевой нефти может представлять для компании «заметный интерес». В итоге совет директоров «Газпром нефти», дочерней структуры российской монополии, сообщил о намерении начать добычу сланцевой нефти на Верхне-Сальмском нефтяном месторождении совместно с Shell.

Глобальный тренд

О существовании запасов сланцевого газа и нефти во всем мире было известно еще с XIX века, однако их добыча долгое время была нерентабельной. Особенность сланцевых пород заключается в том, что потенциально они содержат огромные объемы углеводородов, однако пласты плотно перемешаны с кристаллами сланца, что крайне затрудняет добычу нефти и газа. Извлечь их можно при помощи геологических встрясок, которые позволяют нефти и газу перемещаться в более доступные для добычи пласты. Основанный на этой идее метод гидравлического разрыва пласта (фрекинг) был впервые применен еще в 1947 году, однако до недавнего времени был недостаточно эффективным.

В начале 2000-х цены на нефть постепенно стали расти и в 2008 году перевалили за \$100. Вторым фактором, повлиявшим на повышение рентабельности сланцевых проектов, стало развитие технологий фрекинга и горизонтального бурения. В 1997 году американская компания Mitchell Energy совершила технологический прорыв, позволивший не только добывать нефть и газ из сланцевых пород гораздо более эффективно, но и снизить себестоимость сланцевых проектов на 30%.

Наконец, третьим важным фактором стали особенности американского инвестиционного климата и налоговые льготы, которые получают нефтегазовые компании США. Например, после нефтяного кризиса 1970-х в США был принят закон о политике в сфере природного газа (1978), целью которого было стимулировать независимые компании к инвестициям в более рискованные газовые проекты с маржинальной прибылью (глубокое бурение, извлечение нефти и газа из песчаных и сланцевых месторождений). Производители, успешно реализовавшие подобные проекты, получали различные льготы, в том числе федеральный мандат, позволявший продавать газ по более высоким, чем рыночные, ценам.

В результате сочетания этих факторов в конце нулевых в США произошла сланцевая революция, пиком которой стала покупка нефтяным гигантом ExxonMobil компании XTO Energy, одного из крупнейших независимых производителей сланцевого газа на американском рынке, за \$31 млрд. На сегодня все американские мейджоры (ExxonMobil, Shell, Chevron) инвестировали в сланцевые проекты или открыли собственные подразделения по разработке сланцевых месторождений.

По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), запасы сланцевого газа в мире оцениваются в 188 трлн кубометров, при этом в США сосредоточено порядка 50 трлн кубометров. Если в 2000 году доля сланцевого газа в структуре общей добычи газа США не превышала 1%, то в 2011 году она достигла 34% (214 млрд кубометров). В итоге за последние десять лет импорт газа в США сократился на 45%, в том числе импорт СПГ — на 19%. По прогнозам МЭА, к 2015 году доля сланцевого газа в США увеличится до 43%, а к 2035-му — до 60%, что означает, что США станут крупнейшим в мире производителем газа, потеснив с первого места Россию.

Сегодня сланцевая революция создала условия для нового энергетического будущего не только в Америке, но и во всем мире. Как ожидают эксперты, в 2015 году на Тихоокеанском побережье США откроется первый порт для экспорта сланцевого газа в Азию, где существует высокий спрос на энергоресурсы, а цены на энергоносители зашкаливают (например, в Японии 1 тыс. кубометров газа стоит около \$600).

Заинтересовался производством сланцевого газа на своей территории и Китай, где, по оценкам местного Министерства природных ресурсов, сосредоточено порядка 25 трлн кубометров. Китайское правительство поставило цель наладить производство сланцевого газа к 2015 году и выйти на уровень добычи в 100 млрд кубометров к 2020 году. Уже сейчас китайские компании формируют совместные предприятия с американскими производителями (Shell, Chevron, Chesapeake Energy, Devon и др.). Впрочем, аналитикам Wood Mackenzie эта цель представляется пока нереалистичной из-за сложной геологии Китая, нехватки водных ресурсов (при фрекинге задействуется большое количество воды) и недостаточного иностранного участия в совместных предприятиях с Китаем.

Независимая Европа

Сланцевый бум в США вдохновил также ряд европейских стран, прежде всего Великобританию, Германию и Польшу, начать разведку сланцевого газа на своих территориях. В итоге к 2010 году объемы добычи сланцевого газа в Европе достигли 138 млрд кубометров. Однако после того как первоначальная эйфория спала, британская исследовательская организация Chatham House провела сравнительный анализ возможностей добычи сланцевого газа в США и Европе, результаты которого были опубликованы в августе прошлого года. По данным Chatham House, успешной коммерческой разработке сланцевых проектов в Европе препятствует целый ряд факторов: сложная геология местности, густонаселенность, строгое регулирование в области защиты окружающей среды, а также недостаток финансовых стимулов и налоговых льгот. Впрочем, по мнению аналитиков организации, сланце-

вый газ еще сыграет свою роль в Европе, но не раньше чем через пять-десять лет.

Между тем в 2011 году, согласно оценкам ВР, спрос на газ в странах Евросоюза снизился на 9,9%. Эти изменения вызваны не только последствиями экономического кризиса и ростом цен на нефть и газ, но и сдвигами в структуре энергопотребления ЕС — как в сторону более дешевого угля, так и в сторону альтернативных источников энергии. На динамику рынка повлияли также изменения глобальных поставок СПГ из Катара и Норвегии. Если раньше основным направлением поставок были США, то теперь в связи со снижающейся энергозависимостью Америки (благодаря сланцевой революции), потоки СПГ были переориентированы на европейский рынок. В итоге, по данным на конец 2012 года, доля СПГ составила порядка 20% всего европейского импорта (в 2008 году — 12%).

Несмотря на эти изменения, «Газпром» продолжил проводить консервативную ценовую политику на европейском направлении, чем вызвал всплеск критики в странах-импортерах. «Газпром» использует привязку цен на газ к стоимости нефтепродуктовой корзины с временным лагом от шести до девяти месяцев, однако когда в середине 2012 года цены на нефть стали расти, разрыв между спотовыми и контрактными ценами на европейском рынке достигал \$150, что привело к убыткам европейских партнеров «Газпрома» от вынужденной перепродажи российского газа по низким ценам.

Подстегиваемый волной недовольства, Европарламент продолжил лоббировать Третий энергетический проект — свод законов, нацеленных на либерализацию энергетического рынка Европы. Его ключевым положением является разделение производственных и транспортных мощностей для энергетических компаний, оперирующих на рынке ЕС. Как отмечают эксперты, Третий энергетический пакет напрямую направлен против «Газпрома», поскольку компания сама добывает, транспортирует и продает энергоресурсы через аффилированные структуры.

Наконец, антимонопольное расследование, инициированное Еврокомиссией, обвинившей «Газпром» в намеренном ограничении конкуренции и злоупотреблении доминирующим положением на рынках Центральной и Восточной Европы, стало еще одной неприятной новостью для российского монополиста. Расследованием занимается генеральная дирекция по конкуренции Еврокомиссии, которая с 1958 года ни разу не проигрывала в суде. Штраф по расследуемым в настоящее время эпизодам может составить \$14 млрд.

Слепое упорство

30 апреля «Газпром» опубликовал отчетность по МСФО за 2012 год, результаты которой заставляют в очередной раз задуматься о корректности стратегии компании. Так, чистая прибыль «Газпрома» снизилась на 6% по сравнению с 2011 годом, а операционные расходы возросли на 18%, при этом компания также продемонстрировала снижение объемов добычи. За 2012 год чистая выручка от продажи газа в Европу и другие страны увеличилась всего на 2%, причем

рост объясняется в основном увеличением средних расчетных цен в рублевом выражении (включая таможенные пошлины) на 6%, что, в свою очередь, было компенсировано снижением продаж газа в натураль-

ном выражении на 4%. Чистая выручка от продаж в страны СНГ снизилась на 17%.

По оценкам аналитиков консалтинговой компании Rusenergy, «Газпром» стал неудачником 2012 года: ему присудили первое место в категории «Провал года» за развал консорциума по разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения. Напомним, что, прогнозируя рост спроса на СПГ в США в начале 2000-х, «Газпром» занялся активной подготовкой к освоению Штокмана. Однако пока руководство «Газпрома» решало, какие из иностранных компаний могут принять участие в консорциуме по разработке Штокмана, в США произошла сланцевая революция и ситуация на мировом рынке изменилась. В конце августа 2012 года «Газпром» и его партнеры по проекту (французская Total и норвежская HydroStatoil) приняли решение о временном прекращении работ в связи с большим объемом расходов и «появлением новых проектов по добыче сланцевого газа».

«Газпром» был также назван разочарованием года за принятие решения по строительству «Южного потока» в отсутствие необходимых разрешений и достаточного спроса в Европе, куда компания экспортирует две трети своего газа. Аналитики скептически отнеслись и к решению «Газпрома» запустить затратные проекты по освоению Чадинского месторождения и строительству газопроводов Якутия—Владивосток.

Динамика котировок мировых нефтегазовых компаний за 2008–2012 годы также продемонстрировала негативные результаты: «Газпром» потерял 53% своей стоимости, в то время как даже ВР, пережившая разлив нефти в Мексиканском заливе (одних штрафов компании пришлось выплатить более \$20 млрд), потеряла только 28% своей стоимости. Более того, в начале апреля рыночная стоимость «Газпрома» опустилась ниже психологически важной отметки в \$100 млрд.

Тем не менее «Газпром» настойчиво продолжает форсировать реализацию стратегических проектов и экспортную политику на европейском направлении. Так, в октябре 2012 года была запущена вторая нитка газопровода «Северный поток», увеличившая его пропускную мощность с 27 млрд до 55 млрд кубометров газа в год. Руководство компании также заявило, что считает целесообразным строительство третьей и четвертой ниток.

Несмотря на предостережения аналитиков и представителей Минэкономразвития, «Газпром» также продолжает настаивать на целесообразности своей формулы ценообразования (привязки к ценам на нефть с лагом в шесть-девять месяцев). Как недавно отметил заместитель министра Минэкономразвития Андрей Клепач, существует вероятность того, что через два-три года ценообразование на газ обособится и «приобретет большую самостоятельность по сравнению с ценами на нефть».

Впрочем, для удержания европейского рынка «Газпром» пошел на некоторые уступки, согласившись снизить средневзвешенную цену для Европы на 5% (до \$370–380 за 1 тыс. кубометров), в том числе для ключевых клиентов — на 7–10%. Однако, по мнению экспертов, этих уступок недостаточно и цены придется снижать до \$350–370 за тысячу кубометров.

В целом, по оценке аналитиков Института энергетики и финансов и Института стратегического развития, в контексте всего происходящего на данном этапе компании, скорее всего, не удастся решить проблемы собственными силами — для этого потребуются серьезные структурные реформы внутри «Газпрома» (продажа непрофильных активов, повышение эффективности управления), а также масштабная межотраслевая структурная трансформация.

Ольга Хвостунова

НЕФТЕГАЗОВЫЕ СИСТЕМЫ

10 лет успеха!

Разработка и производство оборудования для нефтегазовой отрасли, энергетики, транспортного машиностроения и других отраслей промышленности.

Разработка конструкторской и технологической документации.

Поставки оборудования.

Сервисные услуги и монтаж.

121467, Москва, ул. Молдавская, д. 5
+7 (495) 411-77-57
office@ogsgcomp.ru
www.oilgassystems.com